

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.081-101

А. И. Цыреторов

Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Определение эффективности правового воздействия на реальные процессы и фактические результаты в уголовном судопроизводстве

Резюме. В статье исследуется возможность определения эффективности отдельных норм (институтов) уголовного судопроизводства. Подчеркивается, что, хотя в юридической науке нет единства в вопросе наполнения категории «эффективность права» и отсутствует общепризнанная система критериев эффективности, в большинстве подходов фигурирует в той или иной форме (интерпретации) такой критерий, как частота применения, то есть количественный показатель. Отмечается, что частота применения не является универсальным, применимым ко всем ситуациям критерием эффективности из-за невозможности учета им общественных ценностей, содержащихся в правовых предписаниях. Кроме того, термины «эффективно» или «неэффективно» являются полярными утверждениями, не отражающими всю предметную область, состоящую из бесконечного множества альтернатив в рамках нечеткой логики. Обосновывается справедливость применения дихотомической пары «эффективно — неэффективно» к ситуациям, когда явление изменилось со временем. На примере института кассации посредством сравнения абсолютных, относительных показателей и анализа результатов, полученных в ходе обработки этих показателей рядом методов прикладной статистики, а также с помощью исследования характера связей между приведенными показателями, подтверждается гипотеза о возможности определения эффективности уголовно-процессуальной нормы (института) на основе количественных данных.

Ключевые слова: эффективность уголовного судопроизводства; определение эффективности уголовного судопроизводства; корреляционные связи между показателями уголовно-процессуальной деятельности; количественные показатели в уголовном судопроизводстве; анализ абсолютных и относительных показателей уголовного судопроизводства; прикладная статистика в уголовном судопроизводстве

Для цитирования: Цыреторов А. И. Определение эффективности правового воздействия на реальные процессы и фактические результаты в уголовном судопроизводстве. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 2. С. 81–101. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.081-101

Благодарности. Автор выражает благодарность разработчикам программы Stattech за предоставленный доступ к программному продукту.

Determining the Efficiency of Legal Impact on Real Processes and Actual Results in Criminal Proceedings

Aleksey I. Tsyretorov

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The paper explores the possibility of determining the efficiency of certain norms (institutions) of criminal proceedings. It is emphasized that although there is no consensus in the legal science on the issue of filling the category of «law efficiency» and there is no generally recognized system of efficiency criteria. In most approaches

© Цыреторов А. И., 2025

there is a criterion in one form or another (interpretation) such as frequency of application, that is, a quantitative indicator. It is noted that the frequency of application is not a universal criterion of efficiency applicable to all situations due to the inability to take into account the social values contained in legal regulations. In addition, the terms «efficiently» or «inefficiently» are polar statements that do not reflect the entire subject area, consisting of an infinite number of alternatives within the framework of fuzzy logic. The validity of the application of the dichotomous pair «efficient — inefficient» to situations where the phenomenon has changed over time is substantiated. Studying the Institute of cassation, comparing absolute and relative indicators and analyzing the results obtained during the processing of these indicators by a number of methods of applied statistics, as well as examining the nature of the relationships between these indicators, the hypothesis was confirmed that it is possible to determine the efficiency of a criminal procedure norm (institute) based on quantitative data.

Keywords: criminal proceedings efficiency; determining criminal proceedings efficiency; correlations between indicators of criminal procedural activity; quantitative indicators in criminal proceedings; analysis of absolute and relative indicators of criminal proceedings; applied statistics in criminal proceedings

Cite as: Tsytetorov A.I. Determining the Efficiency of Legal Impact on Real Processes and Actual Results in Criminal Proceedings. *Lex russica*. 2025;78(2):81-101. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.081-101

Acknowledgements: The author expresses his gratitude to the developers of the Stattech program for providing access to the software product.

Введение

Категория «эффективность» является краеугольным камнем всех сфер человеческой деятельности, хотя в каждой из них она и может иметь специфическое выражение. Само слово «эффективный» является синонимом слова «действенный», то есть способный действовать, активный¹. Правовое воздействие государства на общественные отношения также может оцениваться на предмет его эффективности. При этом само понятие «право» приобретает смысл только при условии его действительности, обеспечиваемой силой принуждения. Следует признать, что действенность правовых норм может быть разной, они могут реализовываться в различном объеме. Так, Р. Алекс, давая свое определение праву, отмечает такую его черту, как «обладание определен-

ным минимумом социальной действенности или потенциальной возможности действительности»².

Необходимость достижения (повышения) эффективности правового регулирования является движущей силой законодательного процесса. Так, пожалуй, в подавляющем числе законопроектов категория «эффективность» фигурирует в той или иной вариации, содержатся указания на необходимость принятия соответствующего законопроекта с целью повышения эффективности правового регулирования. Например, в области уголовного судопроизводства можно встретить указания на то, что законопроект будет способствовать «эффективному расследованию»³, позволит лицу «эффективно защищаться»⁴, будет отвечать потребностям «эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод»⁵, уstra-

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 65 тыс. слов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М. : Оникс ; Мир и образование, 2008. С. 732.

² Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем.: А. Лаптев, Ф. Кальшойер ; пред., сост. — В. Бергманн ; науч. ред. — Т. Яковлева. М., 2011. С. 157.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (впоследствии Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 01.07.2024).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 631546-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 01.07.2024).

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 1161 и частью первой ста-

нит препятствия к «наиболее эффективному распределению сил и средств»⁶ и др.

Понятие и детерминанты эффективности: постановка проблемы

В юридической науке нет единства как по вопросу наполнения категории «эффективность права», так и в отношении какой-либо общепризнанной системы критериев эффективности. Причиной этому, по справедливому замечанию М. В. Антонова, является существование в современном мире различных дискурсов о праве, разных исходных установок в понимании права («типы правопонимания»)⁷. Вместе с тем автором аргументируется необходимость обсуждения исследуемой проблематики в ракурсе позитивистских подходов к праву, «поскольку различные варианты непозитивизма склонны понимать природу права в свете тех ценностей, определению и защите которых должно служить право и в этом смысле перемещать дискуссию в область неправового знания»⁸.

По замечанию В. П. Беляева и Г. С. Беляевой, наиболее распространен подход, согласно которому при оценке эффективности права, правовых норм, правового регулирования главное заключается в соотношении поставленных целей и достигнутых результатов, что вполне коррелирует и с эффективностью процессуально-правового регулирования и его механизма. В приоритет, по мнению авторов, следует поставить результативность, которая выступает главным критерием эффективности процессуально-правового регулирования⁹. Данный подход созвучен с дискурсной моделью научной

рациональности, в соответствии с которой понятие рациональности представимо — в первом приближении — двухместным предикатом: X рационально в отношении Y , где X — некое действие, или определенная деятельность; Y — цель этой деятельности. Причем X — не просто деятельность, а наиболее эффективная деятельность, или, точнее, наиболее эффективный способ этой деятельности¹⁰.

Первое, что представляется в рассуждениях об эффективности какой-либо деятельности, это ее экономичность. Государство, устанавливая определенный порядок в какой-либо сфере общественных отношений, безусловно, принимает во внимание вопрос экономической возможности правового воздействия. Наглядный пример: к проектам федеральных законов прилагаются финансово-экономические обоснования, отражающие расходы федерального бюджета, которые возникнут в случае принятия закона. Очевидно, что при отсутствии необходимых ресурсов государство не сможет осуществлять эффективное правовое регулирование. При всем этом экономическая эффективность не может, по нашему мнению, ставиться в приоритет и тем более идти вразрез с фундаментальными ценностями права. Так, T. Famulski в своей работе, отмечая отсутствие общепринятого понимания экономической эффективности в юриспруденции и экономике, обосновывает недопустимость противоречия экономической эффективности справедливости (или, в более широком смысле, нравственности) в силу того, что справедливость считается той ценностью, которая должна быть реализована законом¹¹.

Интересный подход к определению эффективности тех или иных правовых явлений пред-

тью 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1145531-7> (дата обращения: 01.07.2024).

⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (впоследствии Федеральный закон от 07.10.2022 № 382-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/106966-8> (дата обращения: 01.07.2024).

⁷ Эффективность правового регулирования : монография / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М. : Проспект, 2017. С. 26.

⁸ Эффективность правового регулирования : монография. С. 27.

⁹ Беляев В. П., Беляева Г. С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 11. С. 31.

¹⁰ Зуев К. А., Кротков Е. А. Рациональность: дискурсный подход : монография. М. : Изд-во РАГС, 2010. С. 8–9.

¹¹ Famulski T. Economic Efficiency in Economic Analysis of Law // *Finanse i Prawo Finansowe*. 2017. № 3 (15). P. 27–39. URL: https://www.researchgate.net/publication/320836125_Economic_Efficiency_in_Economic_Analysis_of_Law/stats#fullTextFileContent (дата обращения: 01.07.2024).

лагает в своей монографии М. Ю. Осипов. По его мнению, правовое явление необходимо исследовать не с позиции «цель — результат», а с несколько иной позиции, которая предполагает: а) раскрытие смысла и назначения того или иного правового явления в правовой системе общества; б) анализ функций данного правового явления в правовой системе; в) оценку значимости данных функций для общества в целом, для субъектов права; г) выявление последствий взаимодействия данного правового явления с иными правовыми явлениями; д) оценку значимости последствий взаимодействия данного правового явления с иными правовыми явлениями; е) качественно-количественную оценку последствий взаимодействия данного правового явления с иными правовыми явлениями и др.¹² При этом автор справедливо разграничивает эффективность правотворчества, эффективность регулирования и эффективность реализации¹³.

Представители отраслевых наук также не обошли вниманием вопросы эффективности права применительно к конкретным отраслям. Так, В. Т. Томин, М. П. Поляков и А. П. Попов называют эффективным уголовным процессом такой, который успешно решает задачи, для достижения которых он создан¹⁴. Эффективное уголовное судопроизводство характеризуется, по мнению приведенных ученых, следующими основными чертами:

1) в состоянии удовлетворить если не все, то по крайней мере большинство заявок на обслуживание; иными словами, эффективно прореагировать на большинство поводов к возбуждению уголовного дела;

2) в состоянии достичь цели уголовного процесса по большинству уголовных дел в стране;

3) своими результатами способно удовлетворить чувство справедливости (как общественного, так и индивидуального);

4) в конкретных ситуациях в состоянии разумно разрешить объективно существующее противоречие между интересами достижения

цели уголовного процесса и необходимостью обеспечения прав и свобод граждан, оказавшихся к нему прикосновенными;

5) уголовный процесс можно назвать эффективным лишь в том случае, если он выполняет свои задачи, затрачивая лишь те средства, которые выделены ему бюджетом;

6) уголовное судопроизводство не может быть эффективным, если его исход непосредственно зависит от финансовых и иных внесудебных возможностей стороны;

7) уголовный процесс не может быть эффективным, если установленные участвующими в нем ведомствами оценочно-учетные показатели для своих подразделений позволяют положительно оценивать их деятельность по тем делам, по которым цель уголовного процесса оказалась не достигнутой¹⁵.

Справедливым видится утверждение о том, что эффективность уголовного судопроизводства тесно связана с эффективностью регулирующих его отраслей права¹⁶, но, разумеется, не только ими детерминирована. Так, О. И. Даровских указывает, что показатель эффективности может характеризовать как систему в целом, так и какую-то ее отдельную часть. При этом, по мнению автора, следует учитывать, что при взаимозависимости указанных частей системы отсутствие эффективности какой-то части влияет или может влиять на эффективность системы в целом¹⁷.

По мнению Ю. А. Тихомирова, определение эффективности закона приводится как по собственно юридическим, так и по фактическим индикаторам. Это позволяет установить результаты деятельности органа, соотношение (влияние) принятых и реализованных правовых актов, совершенных юридических действий с плановыми и фактическими показателями деятельности органа. Ю. А. Тихомиров пишет, что нужна мера правового опосредования этих индикаторов для определения «доли правового воздействия» на их достижение, для чего требуется анализ корреляционных зависимо-

¹² Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы : монография 3-е изд. М. : РИОР : Инфра-М, 2019. С. 270.

¹³ Осипов М. Ю. Указ. соч. С. 286.

¹⁴ Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективного уголовного процесса : монография / под ред. проф. В. Т. Томина. М. : Директ-Медиа, 2015. С. 10.

¹⁵ Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Указ. соч. С. 12–15.

¹⁶ Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Указ. соч. С. 21.

¹⁷ Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 18.

стей правовых средств между собой, а также между ними и внешней средой¹⁸. Вместе с тем в литературе можно встретить подход к определению эффективности правового регулирования, вбирающий в себя более широкий спектр критериев. Так, А. В. Полякова, В. В. Денисенко и М. А. Беляева указывают на особенность проблематизации эффективности правового регулирования, до настоящего времени слабо заметную в статьях, книгах и диссертациях, публикуемых в нашей стране, которая состоит в сближении юридического, административного (здесь — управленческого) и экономического взгляда на правовое воздействие и, соответственно, критерии его качества¹⁹.

Количественные данные как индикаторы эффективности уголовно-процессуальных норм

Среди приведенных точек зрения на критерии эффективности практически везде фигурирует в той или иной форме (интерпретации) частота их применения, то есть показатель, выраженный в количественных величинах. Хотя в литературе можно встретить и несколько иной подход. Так, существует позиция²⁰, согласно которой эффективность уголовного судопроизводства складывается из количественной (скорость судебного разбирательства) и качественной (принятие правового решения) составляющих или вообще отождествляется со скоростью уголовного судопроизводства. Разумеется, мы не являемся сторонниками так называемого юридического фетишизма²¹ и исходим из того, что закон не может быть безупречен и удовлетворять всем потребностям на всем протяжении времени его действия. Тем не менее в своей работе мы хотим сконцентрировать внимание на эффективности закона, конкретных правовых норм в отдельных промежутках времени — для нас представляют особый интерес вопросы допустимости (возможности) определения эффек-

тивности правовой нормы (института) по количественным показателям. В качестве гипотезы выдвинем предположение о том, что *является возможным определить эффективность правовой нормы (института) на основе количественных данных*. В ходе исследования мы будем обращаться как к абсолютным, так и к относительным показателям. Кроме того, будет предпринята попытка установить наличие или отсутствие корреляционных связей между этими показателями.

Прежде чем приступить к анализу количественных данных, считаем необходимым сделать некоторые разъяснения. С. Д. Хайтун определяет математику как средство абстракции, анализа и обобщения данных, отмечая, что не правы те, кто полагает, будто любой объект и любая сторона объекта поддаются какой угодно математизации²². Действительно, не всегда представляется возможным выносить суждения об эффективности или неэффективности конкретного уголовно-процессуального института, используя лишь математический инструментарий, позволяющий отразить частоту применения института, выраженную в абсолютных величинах. Так, очевидно, что в условиях снижения уровня преступности логично ожидать снижения количества примененных мер пресечения, а при обратной ситуации — ухудшении криминогенной обстановки — увеличение числа примененных мер пресечения не будет свидетельствовать о повышении их эффективности.

В отдельных случаях внедрение в законодательство какого-либо правового института, который впоследствии показал редкую применяемость, можно объяснить желанием законодателя предвосхитить потребности, возникновение которых прогнозируется в будущем, и тем, что общество еще не созрело для принятия этого института, еще не возникли объективные предпосылки для его широкого применения. В качестве примера: в 2023 г. из 94 051 удовлет-

¹⁸ Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы и риски : монография. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2023. С. 141.

¹⁹ Эффективность правового регулирования : монография. С. 5.

²⁰ См. более подробно: Simović M., Šikman M. Efficiency of Criminal Proceedings — Between Expectations and Reality // Journal of Criminology and Criminal Law. 2018. № 56 (3). P. 12.

²¹ Юридический фетишизм в интерпретации Ю. А. Тихомирова представляет собой приверженность идее, согласно которой именно закон должен решить любую острую проблему. См.: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 101.

²² Хайтун С. Д. Количественный анализ социальных явлений: проблемы и перспективы. 2-е изд. М., 2005. С. 6.

воренных судами ходатайств об избрании меры пресечения²³ лишь 66, или 0,07 %, составляли ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога. Тот факт, что данная мера применяется редко, не свидетельствует о ее неэффективности и в целом нецелесообразности существования в системе мер пресечения. Мы полагаем, что ее существование увеличивает процессуальные возможности обвиняемых и в какой-то мере отражает аксиологическую значимость права. В этом вопросе следует согласиться с А. В. Поляковым, В. В. Денисенко и М. А. Беляевой, указывающими на ценностное содержание права и невозможность его учета математической теорией эффективности²⁴. В целом эту ситуацию можно сравнить с запасным колесом в автомобиле: хотя и редко кому приходится, занимая место, но лучше его иметь.

Как известно, с 1 июня 2018 г. была существенно расширена²⁵ сфера возможного применения института присяжных заседателей, что ожидаемо привело к увеличению числа рассматриваемых данным составом уголовных дел. Как видно из диаграммы (рис. 1), частота применения этого института увеличилась более чем в три раза, и наглядно прослеживается тренд²⁶ (красная линия) на увеличение, хотя можно предположить, что произошел выход на «статистическое плато», и в последующие годы частота применения этого института будет колебаться в пределах 800–1 100 (вероятностный сценарий). Закономерен вопрос: могут ли данные выкладки свидетельствовать о повышении эффективности института присяжных?

Очевидно, что институт присяжных заседателей стал более эффективным, чем был до 2018 г., в первую очередь по причине создавшейся возможности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в районных судах, расширения перечня подсудных составов пре-

Рис. 1. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей

ступлений. Несмотря на то что данная категория дел по-прежнему составляет чуть более 0,1 % от всех рассмотренных по существу уголовных дел, что меньше статистической погрешности, увеличение в разы частоты рассмотрения уголовных дел с участием присяжных наглядно свидетельствует о повышении эффективности этого института и всё большей гуманизации отечественного уголовного процесса, преодолении его репрессивности, хотя и не весь потенциал данного института был раскрыт.

Процесс гуманизации затронут неслучайно: любое расширение процессуальных возможностей для подозреваемых и обвиняемых — несомненное достижение. Конечно, сторонники финансовой экономии будут оценивать данный подход как неэффективный, поскольку очевидно, что привлечение присяжных для государственного бюджета — дело затратное. Здесь мы сталкиваемся с извечной проблемой — поиском баланса между правами обвиняемого и ресурсами системы и необходимостью эффективного расследования с высокой степенью точности определения вины²⁷. В этом вопросе, как мы указывали ранее, экономическая эффективность не может ставиться во главу угла, и приоритетное значение имеет расширение процессуальных гарантий подозреваемых и обвиняемых, и наоборот, взгляд на правосудие как исключительно вопрос,

²³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2023 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 01.07.2024).

²⁴ Эффективность правового регулирования : монография. С. 6.

²⁵ Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3859.

²⁶ Основная тенденция, формируемая методом аналитического выравнивания (линейного). Более подробно по данному вопросу см.: Теория статистики : учебник / под ред. проф. Г. Л. Громыко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2005. С. 305–309.

²⁷ Пицци У. Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / пер. с англ. Д. А. Печегина ; под ред. М. А. Кудратова. М. : Инфотропик Медиа, 2019. С. 182.

требующий подхода в стиле «дебет-кредит», деструктивен.

Пожалуй, самые большие затруднения при определении эффективности какого-либо явления вызывает то обстоятельство, что термины праксиологии «эффективно» и «неэффективно» являются крайними утверждениями, не отражающими всю предметную область, состоящую из бесконечного множества альтернатив в рамках нечеткой логики (нечеткое множество), что приводит к упрощенному восприятию окружающей действительности. Другими словами, кроме «эффективно» и «неэффективно», воплощающих в себе утвердительный и отрицательный ответы соответственно, есть бесконечное множество промежуточных вариантов (условно: «в большинстве случаев эффективно», «в целом эффективно, за исключением редких случаев», «скорее эффективно, чем неэффективно», «неэффективно, за исключением редких случаев» и т.д.).

В свою очередь, применение дихотомической пары «эффективно — неэффективно» справедливо по отношению к ситуациям, вписывающимся в двоичную логику, в которой вся формальная система условно поделена на два поля некой разделительной линией. Применительно к праву в качестве ситуации, подходящей под эту логику, допустимо назвать практику реализации какой-либо нормы (института), испытавшей на себе в известное время изменения, которые выступают в качестве разделительной линии. Сравнивая актуальные показатели правоприменительной практики с прошлыми, можно, по нашему мнению, установить наличие или отсутствие положительных результатов законодательных изменений. Наиболее подходящим для подобного исследования мы считаем институт кассации — как претерпевший, по нашему мнению, наиболее существенные изменения. Само исследование мы полагаем целесообразным провести на двух уровнях — теоретическом и эмпирическом. Это необходимо по причине того, что, как справедливо замечает К. Хюбнер, «аргументация, не являющаяся эмпирической, может иметь только вспомогательное значение и никогда

не способна поставить точку в споре о судьбе конкретного утверждения»²⁸.

Теоретико-эмпирическое исследование результатов деятельности кассационной инстанции в контексте произошедших изменений

В ходе так называемой процессуальной реформы были приняты и вступили в силу 1 октября 2019 г. изменения²⁹, в результате которых апелляционные и кассационные инстанции выделились в отдельные суды, действующие в пределах соответствующих судебных округов. Наряду с созданием новых звеньев судебной системы была введена «сплошная кассация», «когда поданные жалобы рассматриваются судом, по существу, “автоматически”, без их предварительного отбора по каким-либо признакам, кроме формального соответствия установленным требованиям (если они поданы в надлежащем порядке)»³⁰.

Трудно переоценить значимость этих нововведений: если ранее апелляционная и кассационная жалобы и представления могли рассматриваться в стенах одного и того же суда, то в результате реформы был воплощен в жизнь принцип «один суд — одна инстанция». Теоретически создание новых экстерриториальных судов должно было способствовать укреплению независимости судебной власти и минимизировать коррупционные риски. Беремся предположить, что такая система, в которой судья рассматривает жалобу на приговор другого, территориально удаленного от первого судьи, более эффективна, то есть в большей степени обеспечивает справедливое разбирательство и исправление судебных ошибок, поскольку нивелируется так называемый человеческий фактор: первому судье психологически легче отменить решение последнего. Сплошной характер кассации, воплощая собой обязательный контроль за деятельностью судов, теоретически должен был способствовать более полной и всесторонней проверке законности приговоров и тем самым повысить качество правосудия.

²⁸ Цит. по: Зуев К. А., Кротков Е. А. Указ. соч. С. 13.

²⁹ Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.

³⁰ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : авторский курс : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2022. С. 311–312.

По справедливому замечанию Ю. А. Тихомирова, в публикациях преобладает своего рода «инструментально-статичный аспект», когда элементы права и закона рассматриваются сами по себе, без выявления причинной связи между ними и явлениями, процессами в социально-экономической и политической сферах³¹. Это упущение мы постараемся исправить и в рамках эмпирической части предпримем попытку изучить динамику изменения института и исследовать корреляционные связи между показателями правоприменительной практики в данной области.

Эмпирической базой для проверки (подтверждения или опровержения) гипотезы будут выступать статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ (сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по годам)³². Указанные данные представляют собой генеральную совокупность, фактически весь массив интересующих нас действий правоприменителей в стране (сплошное исследование), чем обеспечивается репрезентативность выборки, распадающейся на две характеристики: гомогенность (однородность переменных, то есть сопоставимость по времени и территории) и объем выборки, определяющий статистическую достоверность результатов, а также воспроизводимость измерений³³. Дополнительно в пользу гомогенности выборки и уместности анализа статистики разных лет говорит и то, что какие-либо правовые катаклизмы, реформы в данной сфере уголовной юстиции (кроме тех, анализ которых будет осуществлен) или существенные изменения в социально-экономической сфере не происходили.

В таблице 1 содержатся статистические данные за 2014–2023 гг.: о рассмотренных первой инстанцией уголовных делах по существу с вынесением приговора; о рассмотренных кассацией делах по приговорам и иным решениям суда по существу дела; об отмененных кассацией обвинительных приговорах первой и апелляционной инстанций; об измененных кассацией обвинительных приговорах (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со

снижением наказания). Для удобства представления данных вместе с абсолютными показателями приведены относительные величины (в процентах), где за базовую точку отсчета взяты показатели 2014 г. (100 %), а показатели последующих лет приведены по отношению к этому году, — подобное преобразование значений переменных не меняет отношений между элементами одного ряда, облегчает представление и восприятие информации. Индикатор «Рассмотрено первой инстанцией дел по существу с вынесением приговора» позволяет выявить общее движение — показать в широком контексте тренд уголовной юстиции, это своего рода базовый индикатор. Показатели «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела», «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций» и «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)» позволяют установить наличие или отсутствие изменений после обновления института кассации (с 2020 г.), сформировать целостную картину правоприменительной практики в исследуемой сфере. В статистику целенаправленно были включены только данные по тем уголовным делам, где по итогу произошло улучшение положения осужденного.

При сравнении показателей из представленной таблицы видно, что на фоне четко выраженного снижения количества рассмотренных судом первой инстанции уголовных дел с вынесением приговоров с 2020 г. произошло многократное увеличение количества уголовных дел, рассмотренных кассацией по приговорам и иным решениям суда по существу дела, и более чем двукратное увеличение числа измененных кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания). Таким образом, большее количество обвинительных приговоров подверглось проверке, по результатам которой большее количество приговоров было отменено или изменено в пользу осужденного, и тем самым были достигнуты

³¹ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 91.

³² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.07.2024).

³³ Хайтун С. Д. Указ. соч. С. 145.

Таблица 1

**Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ
(относительные величины приведены к уровню 2014 г.)**

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Рассмотрено первой инстанцией дел по существу с вынесением приговора	692 073 100 %	707 867 102 %	712 508 103 %	673 695 97 %	635 289 92 %	579 857 84 %	530 744 77 %	566 430 82 %	578 433 84 %	555 145 80 %
Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела	6 680 100 %	6 981 105 %	7 179 107 %	7 566 113 %	7 423 111 %	7 036 105 %	19 621 294 %	39 902 597 %	42 297 633 %	35 468 531 %
Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций	1 371 100 %	1 526 111 %	1 639 120 %	1 766 129 %	1 744 127 %	1 828 133 %	3 233 236 %	3 794 277 %	4 124 301 %	3 966 289 %
Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)	4 428 100 %	4 839 109 %	5 979 135 %	7 021 159 %	6 959 157 %	5 724 129 %	7 852 177 %	8 725 197 %	7 242 164 %	5 928 134 %

справедливость, законность и обоснованность приговоров.

Для выявления тенденций (закономерностей подъемов и падений) визуализируем имеющиеся данные посредством диаграммы с трендами (рассчитаны по скользящей средней и обозначены линиями) (рис. 2).

Анализ диаграммы подтверждает ранее сделанные выводы о тенденции увеличения числа

дел, рассмотренных кассационной инстанцией по приговорам и иным решениям суда по существу, а также увеличения числа отмененных и измененных кассацией обвинительных приговоров в период с 2020 по 2022 г. Снижение этих показателей в 2023 г. имеет рациональное объяснение³⁴. Примечательно, что на фоне роста числа дел, рассмотренных кассационной инстанцией, и увеличения числа отмененных и

³⁴ Федеральным законом от 28.06.2022 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4617) в УПК РФ были внесены правки, вступившие в силу с 26 декабря 2022 г., которые установили, что в порядке сплошной кассации могут быть

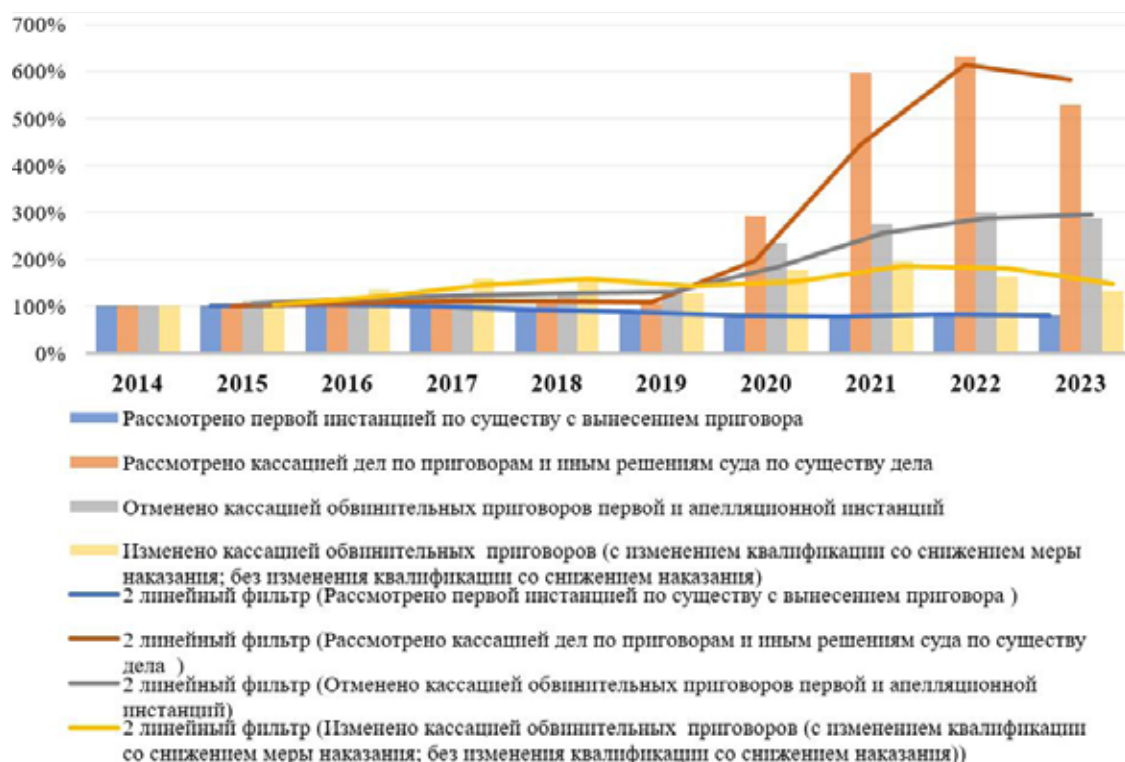

Рис. 2. Динамика приговоров судов первой инстанции, рассмотрения уголовных дел кассационной инстанцией в 2014–2023 гг. (в относительных величинах к 2014 г.)

измененных ею приговоров, в апелляционной инстанции (рис. 3)³⁵ не наблюдается каких-либо аномальных уровней. Более того, средние скользящие значения этих показателей (обозначены пунктирными линиями) демонстрируют сходные траектории, что указывает на устойчивость наблюдаемых явлений.

Кроме того, для установления влияния процессуальной реформы на показатели апелляции («Поступило в апелляцию дел», «Отменено или изменено апелляцией обвинительных приговоров», «Изменены апелляцией (с измене-

нием квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания)») был применен *U*-критерий Манна — Уитни³⁶ ($U_{\text{ЭМ}}$) (табл. 2). Этот непараметрический метод не требует наличия нормального распределения сравниваемых совокупностей и пригоден для сравнения малых выборок, то есть наиболее подходит к имеющимся показателям и позволяет оценить различия между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количе-

сужены и обжалованы итоговые судебные решения, являвшиеся предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. В пояснительной записке к законопроекту данное решение обосновывалось необходимостью стимулирования участников процесса активнее использовать механизм апелляционного обжалования судебных решений, предусматривающий более широкий спектр процессуальных средств и возможностей для исправления судебных ошибок, чем кассационное производство. Фактически эти изменения привели к сужению сферы применения института кассации. Тем не менее делать предположения об эффективности или неэффективности этих изменений мы считаем преждевременным.

³⁵ Для удобства представления данных приведены относительные величины (в процентах), где за базовую точку отсчета взяты показатели 2014 г. (100 %), а показатели последующих лет приведены по отношению к этому году.

³⁶ Рассчитывается следующим образом: сначала из обеих сравниваемых выборок составляется единый ранжированный ряд путем расставления единиц наблюдения по степени возрастания признака и присвоения меньшему значению меньшего ранга. В случае равных значений признака у нескольких единиц каждой из них присваивается среднее арифметическое последовательных значений рангов. В составленном едином ранжированном ряду общее количество рангов получится равным: $N = n_1 + n_2$, где

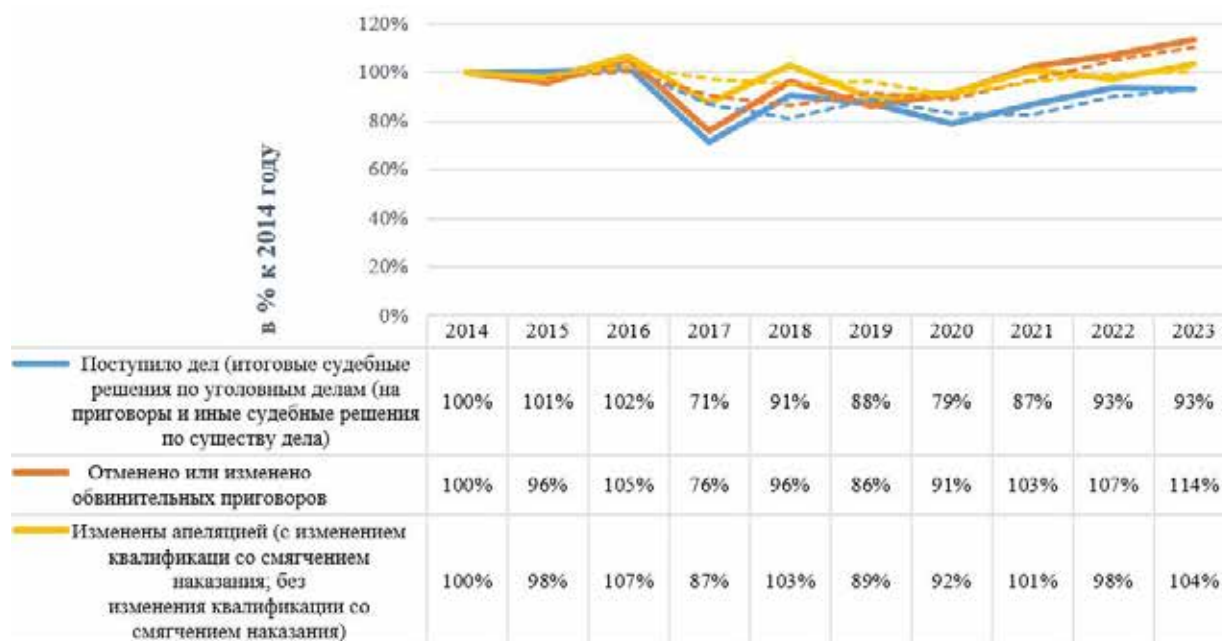

Рис. 3. Динамика апелляционного обжалования в 2014–2023 гг.
(приведена в относительных величинах к показателям 2014 г.)

Таблица 2

**Анализ показателей апелляционной инстанции
(на основе разбивки на дореформенный и послереформенный периоды)**

Показатели	Категории	Медиана	Нижний и верхний квартили	n	UЭмп
Поступило в апелляцию дел (итоговые судебные решения по уголовным делам (на приговоры и иные судебные решения по существу дела))	2014–2019 гг.	134 613,50	124 794,25 — 141 675,00	6	8
	2020–2023 гг.	126 838,50	119 725,25 — 131 427,50	4	
Апелляция (отменено или изменено обвинительных приговоров)	2014–2019 гг.	23 826,00	21 989,00 — 24 562,00	6	5
	2020–2023 гг.	26 012,50	24 743,00 — 26 966,00	4	
Апелляция (изменены с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания)	2014–2019 гг.	13 944,00	12 901,75 — 14 437,25	6	11
	2020–2023 гг.	14 001,00	13 556,75 — 14 329,75	4	

n_1 — количество элементов в первой выборке, а n_2 — количество элементов во второй выборке. Далее вновь разделяем единый ранжированный ряд на два, состоящие соответственно из единиц первой и второй выборки, запоминая при этом значения рангов для каждой единицы. Подсчитываем отдельно сумму рангов, пришедшихся на долю элементов первой выборки, и отдельно — на долю элементов второй выборки. Определяем большую из двух ранговых сумм (T_x), соответствующую выборке с n_x элементами. Наконец, находим значение U-критерия Манна — Уитни по формуле: $U = n_1 \cdot n_2 + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T_x$.
Более подробно о применении данного метода см.: Блог StatTech (Статтех). URL: <https://blog.stattech.ru/> (дата обращения: 01.07.2024); Крохалев В. Я., Скопинов С. А., Телешев В. А. Статистика : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УГМУ, 2018. С. 67.

Результаты расчетов ($U_{\text{эмп}} = 8$, $U_{\text{эмп}} = 5$, $U_{\text{эмп}} = 11$) позволяют сделать вывод об отсутствии статистически значимых различий в показателях «Поступило в апелляцию дел», «Отменено или изменено апелляцией обвинительных приговоров», «Изменены апелляцией (с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания)» в зависимости от времени: до процессуальной реформы (2014–2020 гг.) и после (2020–2023 гг.). Другими словами, все представленные показатели деятельности апелляционной инстанции примерно одинаковы на всем протяжении временного ряда (до и после реформы), что позволяет утверждать: произошедшие законодательные изменения принципиально не сказались на результативности апелляционной инстанции.

Применение U-критерия Манна — Уитни к показателям деятельности кассации (до и после реформы) показало:

1. Выявлены статистически значимые различия показателя «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела», которые графически можно выразить следующим образом (рис. 4).

2. Установлены статистически значимые различия показателя «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций», которые можно выразить графически (рис. 5).

Представленные показатели деятельности кассационной инстанции до и после реформы существенно различаются, и это дает основание

полагать, что изменение показателей деятельности кассационной инстанции было результатом процессуальной реформы в части, затронувшей институт кассации.

Далее наше внимание переключается на вопрос зависимостей между показателями. Даже беглый взгляд на тренды (скользящие средние), отраженные на рис. 2, дает основание для предположения о наличии определенных закономерностей (связей), хотя к таким утверждениям и следует подходить с должной осторожностью. Усматривается закономерность: увеличение количества рассмотренных кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела коррелирует с ростом числа отмененных кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций и измененных кассацией обвинительных приговоров.

Установление отсутствия или наличия связи между приведенными показателями и его характера даст нам основание сделать вывод о статистической значимости показателей приведенных временных рядов, что, в свою очередь, усилит аргументацию или позволит опровергнуть проверяемую гипотезу. Стоит оговориться: если в естественных науках исследователи, как правило, имеют дело со строгими (функциональными) зависимостями, где каждому значению какой-либо переменной соответствует единственное значение другой, то в социальных науках таких строгих зависимостей нет, так как при анализе взаимосвязей невозможно учесть весь спектр влияющих факторов, некоторые из

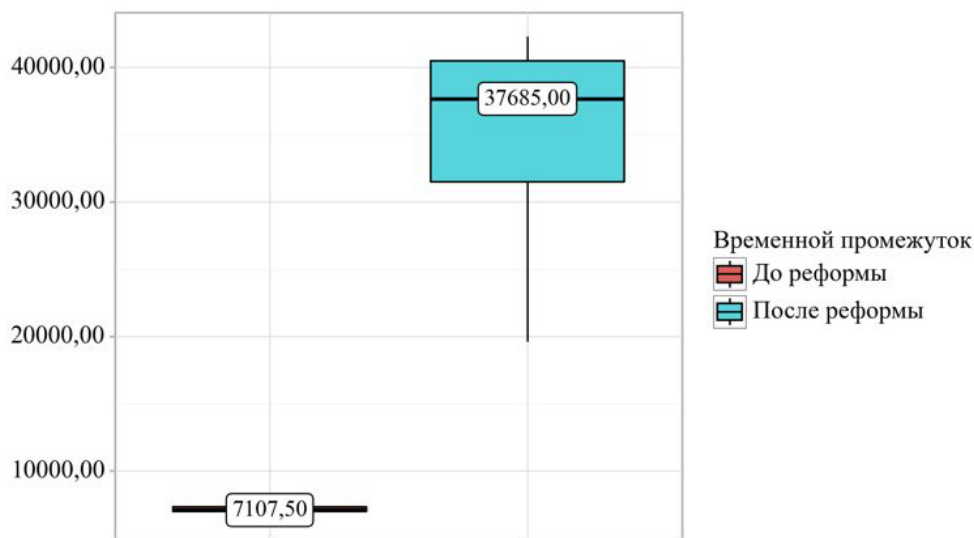

Рис. 4. Анализ показателя «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела»

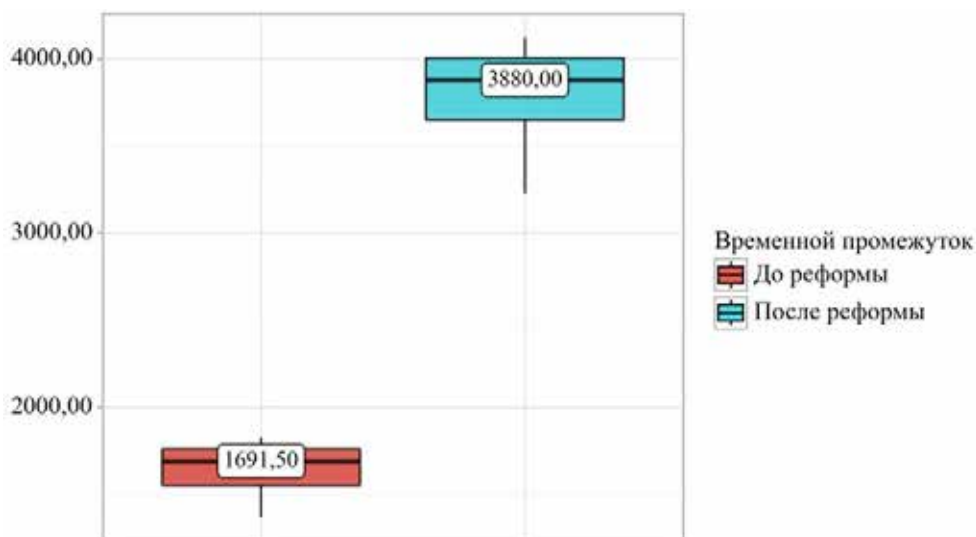

Рис. 5. Анализ показателя «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций»

которых могут быть случайными. В силу этого мы можем лишь выявить наличие или отсутствие корреляционной (статистической) зависимости, под которой понимается «статистическая взаимосвязь двух или более случайных величин (либо величин, которые можно с некоторой допустимой степенью точности считать таковыми), и при этом изменения значений одной или нескольких из этих величин сопутствуют систематическому изменению значений другой или других величин»³⁷. Это требует обращения к более сложным статистическим инструментам.

В целях установления наличия или отсутствия корреляционной связи (тесноты связи между переменными) был проведен корреля-

ционный анализ нижеприведенных временных рядов (табл. 3).

В указанных целях направление и теснота корреляционной связи между количественными показателями оценивались³⁸:

1) с помощью коэффициента корреляции Пирсона³⁹ (при нормальном распределении сопоставляемых показателей), который принимает значения от -1 до +1 (+1 означает наличие полной положительной линейной связи, а значение -1 — наличие полной отрицательной линейной связи);

2) с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена⁴⁰ (при распределении, отличном от нормального).

³⁷ Саадалов Т., Мырзабраимов Р., Абдуллаева Ж. Д. Методика расчета коэффициента корреляции Фехнера и Пирсона, и их области применения // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 10. С. 271.

³⁸ Все расчеты производились с использованием российской статистической программы StatTech (Статтех) v. 4.2.7 (разработчик — ООО «Статтех», Россия).

³⁹ Коэффициент корреляции Пирсона характеризует существование линейной зависимости между двумя величинами. Применяемый к выборке обозначается r_{xy} и называется коэффициентом корреляции Пирсона выборки:

$$r_{xy} = \frac{\sum x_i y_i - n \bar{x} \bar{y}}{\sqrt{\sum x_i^2 - n \bar{x}^2} \sqrt{\sum y_i^2 - n \bar{y}^2}}, \text{ где } x_i, y_i \text{ — элементы выборки, } n \text{ — размер выборки, а } \bar{x} = \frac{1}{n} \sum x_i = \bar{X}_i \text{ — выборочное среднее значение параметра } x \text{ (аналогично для } \bar{y}).$$

⁴⁰ Корреляция Спирмена является ранговой, то есть для оценки силы связи используются не численные значения, а соответствующие им ранги. Этот метод применяется для статистического изучения связи между явлениями посредством определения фактической степени параллелизма между двумя количественными рядами и дает оценку тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента. Проведение корреляционного анализа с использованием метода Спирмена выполняется по следующему алгоритму: парные сопоставимые признаки располагаются в два ряда, один из которых обозначается с помощью X , другой — Y ; значения ряда X располагаются в порядке возрастания либо убывания; последовательность расположения значений ряда Y определяется их соответствием значениям ряда X ; для каждого значения в ряду X определить ранг — присвоить порядковый номер от мини-

Таблица 3

Корреляционный анализ временных рядов

Годы	Приговоры первой инстанции	Поступило в апелляцию дел (итоговые судебные решения по уголовным делам (на приговоры и иные судебные решения по существу дела))	Отменено или изменено апелляцией обвинительных приговоров	Изменены апелляцией (с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания)	Апелляция (отменено оправдательных приговоров)	Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела	Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций	Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)
2014	692 073	141 105	24 784	14 111	948	6 680	1 371	4 428
2015	707 867	141 865	23 756	13 777	790	6 981	1 526	4 839
2016	712 508	144 204	26 130	15 088	829	7 179	1 639	5 979
2017	673 695	100 533	18 822	12 339	548	7 566	1 766	7 021
2018	635 289	128 122	23 896	14 546	570	7 423	1 744	6 959
2019	579 857	123 685	21 400	12 610	579	7 036	1 828	5 724
2020	530 744	111 770	22 622	12 935	656	19 621	3 233	7 852
2021	566 430	122 377	25 450	14 238	900	39 902	3 794	8 725
2022	578 433	131 810	26 575	13 764	834	42 297	4 124	7 242
2023	555 145	131 300	28 139	14 605	801	35 468	3 966	5 928

Сила корреляционной связи между наблюдаемыми величинами определялась с использованием шкалы Чеддока:

- r_{xy} менее 0,3 — слабая корреляция;
- r_{xy} от 0,3 до 0,5 — умеренная корреляция;
- r_{xy} от 0,5 до 0,7 — заметная корреляция;
- r_{xy} от 0,7 до 0,9 — высокая корреляция;
- r_{xy} более 0,9 — весьма высокая корреляция.

Прогностическая модель, характеризующая зависимость количественной переменной от факторов, разрабатывалась с помощью метода линейной регрессии⁴¹.

В силу ограниченности объемов статьи не представляется возможным отразить все результаты и математические расчеты корреляционного анализа, и в этой связи считаем целе-

мального значения к максимальному; для каждого из значений в ряду Y также определить ранг (от минимального к максимальному); вычислить разницу (D) между рангами X и Y, прибегнув к формуле $D = X - Y$; полученные значения разницы возвести в квадрат; выполнить суммирование квадратов разниц рангов;

выполнить расчеты по формуле: $p_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}$. Более подробно по данному вопросу см.: Корнилова А. С., Никонова Р. А., Дрягина Д. Р. Метод ранговой корреляции и его применение // Современные инновации: теоретический и практический взгляд : сборник научных трудов по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конференции, Москва, 21–22 января 2018 г. М. : Проблемы науки, 2018. С. 52–53.

⁴¹ В нашем случае применена парная линейная регрессия, представляющая собой достаточно простой и надежный способ описания зависимости (построения прогностической модели) одного количественного показателя от другого, тоже количественного. По сути, применение данного метода представляет

сообразным привести выдержки по наиболее значимым из них:

1. Установлена высокой тесноты прямая связь между «Рассмотрено кассацией дел по

приговорам и иным решениям суда по существу дела» и «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций»:

Показатель	Характеристика корреляционной связи		
	Р	Теснота связи по шкале Чеддока	Р
Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела — Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций	0,915	Весьма высокая	< 0,001*

* Различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$).

Полученный результат свидетельствует о существовании значимой прямой зависимости показателя «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций» от показателя «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела», что позволяет описать их как «цепную структуру, в рамках которой одно явление оказывает влияние на другое»⁴². В практическом плане данная прямая связь означает, что увеличение числа рассмотренных кассацией уголовных дел влечет увеличение числа отмененных этой инстанцией приговоров.

Наблюдаемая зависимость «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций» (Y_0) от «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» (X_p) описывается уравнением парной линейной регрессии:

$$Y_0 = 0,072 \times X_p + 1\,199,414.$$

Приведенное уравнение имеет прогностическое значение.

При увеличении «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» на 1 следует ожидать увеличения «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций» на 0,072. Полученная модель объясняет 94,2 % наблюдаемой дисперсии «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций».

Это свидетельствует о том, что в результате реформы кассация стала не просто рассматривать больше жалоб на приговоры, но и чаще их отменять.

2. Установлена высокой тесноты прямая связь между «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» и «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)»:

Показатель	Характеристика корреляционной связи		
	Р	Теснота связи по шкале Чеддока	Р
Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела — Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)	0,830	Высокая	0,003*

* Различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$).

собой математическое моделирование неизвестного показателя на основе выявленных особенностей изменения показателей явлений в прошлом, своего рода экстраполяция в прогностических целях. Имеющиеся статистические данные соответствуют минимальному объему выборки для линейной регрессии. В результате применения метода мы получаем уравнение следующего вида: $Y = A \times X + B$, где Y — зависимый количественный показатель, X — независимый количественный показатель, A — коэффициент регрессии, B — константа. По этой формуле возможно прогнозировать показатель Y при известном значении показателя X .

⁴² Баллод Б. А. Методы и средства социологических исследований : учеб. пособие. СПб. : Лань, 2019. С. 95.

Наблюдаемая зависимость «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)» ($Y_{и}$) от «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» (X_p) описывается уравнением парной линейной регрессии:

$$Y_{и} = 0,05 \times X_p + 5\,566,282.$$

При увеличении «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» на 1 следует ожидать увеличения «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)» на 0,05. Полученная модель объясняет 32,7 % наблюдаемой дисперсии «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением

квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)».

Имеющиеся результаты говорят о том, что в результате реформы не только произошло увеличение количества рассматриваемых кассацией жалоб, но оно еще и сопровождалось увеличением количества измененных обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания).

3. Установлена высокой тесноты прямая связь между «Поступило в апелляцию дел (итоговые судебные решения по уголовным делам (на приговоры и иные судебные решения по существу дела))» и «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания»:

Показатель	Характеристика корреляционной связи		
	r_{xy}	Теснота связи по шкале Чеддока	P
Поступило в апелляцию дел (итоговые судебные решения по уголовным делам (на приговоры и иные судебные решения по существу дела) — Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания	0,743	Высокая	0,014*

* Различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$).

Наблюдаемая зависимость «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания» ($Y_{и}$) от «Поступило в апелляцию дел (итоговые судебные решения по уголовным делам (на приговоры и иные судебные решения по существу дела))» ($X_{п}$) описывается уравнением парной линейной регрессии:

$$Y_{и} = 0,049 \times X_{п} + 7\,556,218.$$

При увеличении «Поступило в апелляцию дел (итоговые судебные решения по уголовным делам (на приговоры и иные судебные решения по существу дела))» на 1 следует ожидать увеличение «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания» на 0,049. Полученная мо-

дель объясняет 55,2 % наблюдаемой дисперсии «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания».

На первый взгляд данная связь представляется очевидной: чем больше поступает в апелляцию уголовных дел, тем больше количество измененных приговоров. При более вдумчивом отношении можно заключить, что выявленная связь свидетельствует о неслучайности приведенных количественных показателей и наличии закономерностей в их соотношении.

4. Установлены:

А. Высокой тесноты обратная связь между следующими парами:

— «Приговоры первой инстанции» — «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела»;

— «Приговоры первой инстанции» — «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций».

Обратная связь предполагает, что увеличению одного показателя противостоит снижение другого, и наоборот. Снижение числа приговоров первой инстанции (в какой-то мере объяснимое снижением уровня регистрируемых преступлений) на фоне увеличения количества рассмотренных и измененных кассацией уголовных дел косвенно свидетельствует о повышении эффективности института кассации, и установленная обратная связь свидетельствует о *неслучайности* имеющихся показателей. Другими словами, *несмотря на снижение общего количества выносимых приговоров, кассация стала чаще рассматривать жалобы на них и чаще отменять*. Это также со всей очевидностью свидетельствует о повышении эффективности кассации.

Б. Слабой тесноты прямая или обратная связь между следующими парами:

— «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания» — «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций»;

— «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания» — «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)»;

— «Отменено апелляцией оправдательных приговоров» — Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания);

— «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций» — «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания»;

— «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)» — «Изменено апелляцией приговоров с изменением квалификации со смягчением наказания; без изменения квалификации со смягчением наказания».

Слабые корреляционные связи между кассационными и апелляционными показателями косвенно свидетельствуют о произошедших в институте кассации изменениях, в результатах которых существенно изменились частота применения кассации и соотношение показателей этих двух инстанций.

Подводя итоги проведенного исследования, можно резюмировать:

1. На фоне происходящего снижения количества выносимых первой инстанцией приговоров после реформирования кассации произошло многократное увеличение количества уголовных дел, рассмотренных кассацией по приговорам и иным решениям суда по существу дела, и более чем двукратное увеличение измененных кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания).

2. Посредством U-критерия Манна — Уитни не установлено статистически значимых различий в показателях апелляции на всем протяжении исследованного промежутка (как до, так и после процессуальной реформы), то есть между показателями дореформенной и послереформенной апелляции нет значительной разницы, что позволяет говорить об отсутствии влияния или о слабом влиянии процессуальной реформы на результативность деятельности этой инстанции.

3. Посредством U-критерия Манна — Уитни установлены статистически значимые различия (до и после процессуальной реформы) показателей «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» и «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций», свидетельствующие о положительном влиянии законодательных изменений на результативность кассации.

4. Установленные высокой (весьма высокой) тесноты прямые связи между «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» и «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций» и между «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» и «Изменено кассацией обвинительных приговоров (с изменением квалификации со снижением меры наказания; без изменения квалификации со снижением наказания)» свидетельствуют о том, что в результате реформы кассация стала не просто

рассматривать больше жалоб на приговоры, но и чаще их отменять и изменять последние в сторону улучшения положения осужденного.

5. Установленные высокой тесноты обратные связи между «Приговоры первой инстанции» и «Рассмотрено кассацией дел по приговорам и иным решениям суда по существу дела» и между «Приговоры первой инстанции» и «Отменено кассацией обвинительных приговоров первой и апелляционной инстанций» показывают, что, несмотря на снижение общего количества выносимых первой инстанцией приговоров, кассация стала чаще рассматривать жалобы на них и чаще их отменять.

6. Установленные слабые корреляционные связи между кассационными и апелляционными показателями косвенно свидетельствуют о произошедших в институте кассации изменениях, в результатах которых при сохранении динамики апелляции существенно изменилась в сторону увеличения частота применения кассации и, соответственно, изменилось соотношение показателей этих двух инстанций.

В центре нашего исследования была категория «эффективность», в сознании большинства ассоциирующаяся не с количественными, а с качественными показателями. По этому поводу С. Д. Хайтун отмечает, что «один лишь количественный анализ ничего не дает без уяснения качественной специфики исследуемых явлений»⁴³, с чем мы согласиться не можем, склоняясь к позиции М. Линдгрена, обосновавшего «невозможность проводить демаркационную линию между количественным и качественным, так как первое всегда несет последнее в качестве своего ядра»⁴⁴.

Суммируя приведенные результаты, мы обоснованно приходим к выводу: абсолютные и относительные показатели, а также выявленные корреляционные связи между переменными наглядно свидетельствуют об увеличении эффективности кассационной инстанции вследствие произошедших законодательных изменений. В рамках дихотомической пары «эффективно — неэффективно» эти изменения можно однозначно охарактеризовать как эффективные.

Заключение

Полагаем, что представленные расчеты и аргументы, в основу которых положены количественные данные, дают релевантные результаты, то есть четко показывают причинно-следственную связь событий и в достаточной степени подтверждают повышение эффективности (качественной стороны) института кассации. Таким образом, выдвинутую нами гипотезу о возможности определения эффективности правовой нормы (института) на основе количественных данных при указанных условиях считаем убедительно подтвержденной и являющейся справедливой для аналогичных ситуаций. Институт кассации в новом формате стал более эффективным, в результате реформы на фоне снижения количества выносимых первой инстанцией приговоров большее количество обвинительных приговоров стало подвергаться проверке, по результатам которой большее их количество было отменено или изменено в пользу осужденного, и тем самым была достигнута справедливость, законность и обоснованность приговоров.

Проведенное исследование не претендует на непогрешимость, в ходе него допускались упрощения и игнорировались вторичные факторы (изменение численности судебного корпуса и аппарата суда; возникновение факторов, затрудняющих рассмотрение дел в судах (например, пандемия COVID-19), и др.). Кроме того, при корреляционном анализе не учитывался лаг — промежуток между введением института кассации и временем его широкого применения. Помимо сказанного, примененные инструменты не позволяют установить вклад (интенсивность влияния) отдельных факторов, составивших данную реформу. Другими словами, остается неизвестным, что повлияло сильнее на изменение рассмотренной динамики кассации: создание экстерриториальных судов — кассационных судов общей юрисдикции — или широкое внедрение сплошной кассации. Примененные методы не позволяют вычленивать каждый из этих факторов, если это вообще возможно. В этой связи следует помнить, что право в целом, как и любое другое сложное социальное явление, находится под воздействием множества факторов, и учесть

⁴³ Хайтун С. Д. Указ. соч. С. 6.

⁴⁴ Линдгрен М. Философия в зеркале рациональности. СПб. : Алетейя, 2016. С. 84.

индивидуальное влияние каждого из них на него не представляется возможным.

Хотя использованные в исследовании методы имеют широкое применение в области социальных наук, нам остается лишь констатировать, что большинство правоведов редко в своей аргументации прибегает к использованию более сложных, нежели сравнение относительных показателей, методов исследования. Вероятно, найдутся критики, которые сочтут излишним использование приведенных методов. Мы, в свою очередь, полагаем, что их использование усиливает аргументацию и позволяет вскрыть новые стороны исследуемых явлений, в какой-то

мере спрогнозировать их состояние в будущем. Разумеется, не абсолютизируя прогностическое значение использованных методов, следует учитывать, что корреляция в математической статистике в конечном счете — это вероятностная зависимость, строго не детерминирующая будущее по причине невозможности учета случайных факторов. Ведь, как справедливо замечает С. Д. Хайтун, «все методы измерения в социальных исследованиях имеют одну — вероятностную — природу, и потому в их основе лежит один математический аппарат — математическая статистика»⁴⁵, и появления более точного инструментария не предвидится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем.: А. Лаптев, Ф. Кальшойер ; предисл., сост. — В. Бергманн ; науч. ред. — Т. Яковлева. М., 2011. 192 с.
- Баллод Б. А. Методы и средства социологических исследований : учеб. пособие. СПб. : Лань, 2019. 184 с.
- Беляев В. П., Беляева Г. С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 11. С. 29–38.
- Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. 538 с.
- Зуев К. А., Кротков Е. А. Рациональность: дискурсный подход : монография. М. : Изд-во РАГС, 2010. 178 с.
- Корнилова А. С., Никонова Р. А., Дрягина Д. Р. Метод ранговой корреляции и его применение // Современные инновации: теоретический и практический взгляд : сборник научных трудов по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конференции, Москва, 21–22 января 2018 г. М. : Проблемы науки, 2018. С. 52–53.
- Крохалев В. Я., Скопинов С. А., Телешев В. А. Статистика : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УГМУ, 2018. 114 с.
- Линдгрен М. Философия в зеркале рациональности. СПб. : Алетейя, 2016. 100 с.
- Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы : монография. 3-е изд. М. : РИОР : Инфра-М, 2019. 277 с.
- Пицци У. Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / пер. с англ. Д. А. Печегина ; под ред. М. А. Кудратова. М. : Инфотропик Медиа, 2019. 280 с.
- Саадалов Т., Мырзаibraимов Р., Абдуллаева Ж. Д. Методика расчета коэффициента корреляции Фехнера и Пирсона и их области применения // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 10. С. 270–276.
- Теория статистики : учебник / под ред. проф. Г. Л. Громыко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2005. 476 с.
- Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы и риски : монография. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2023. 240 с.
- Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективного уголовного процесса : монография / под ред. проф. В. Т. Томина. М. : Директ-Медиа, 2015. 165 с.
- Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : авторский курс : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2022. 368 с.
- Хайтун С. Д. Количественный анализ социальных явлений: проблемы и перспективы. 2-е изд-е. М., 2005. 280 с.
- Эффективность правового регулирования : монография / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М. : Проспект, 2017. 240 с.

⁴⁵ Хайтун С. Д. Указ. соч. С. 8.

Famulski T. Economic Efficiency in Economic Analysis of Law // *Finanse i Prawo Finansowe*. 2017. № 3 (15). P. 27–39. DOI: 10.18778/2391-6478.3.15.03. URL: https://www.researchgate.net/publication/320836125_Economic_Efficiency_in_Economic_Analysis_of_Law/stats#fullTextFileContent (дата обращения: 01.07.2024).

Simović M., Šikman M. Efficiency of Criminal Proceedings — Between Expectations and Reality // *Journal of Criminology and Criminal Law*. 2018. № 56 (3). P. 23–42.

REFERENCES

Aleksi R. The concept and validity of law (a response to legal positivism). Translated from German by Laptev A, Kalshoyer F; preface, comp. by Bergmann V; edited by Yakovleva T. Moscow; 2011. (In Russ.).

Ballod BA. Methods and means of sociological research: A study guide. St. Petersburg: Lan Publ., 2019. (In Russ.).

Belyaev VP, Belyaeva GS. Procedural law regulation: The problem of efficiency. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(11):29–38. (In Russ.).

Darovskikh OI. Theoretical, legal and organizational foundations of ensuring the effectiveness of criminal procedural activities. Dr. Diss. (Law). Chelyabinsk; 2022. (In Russ.).

Famulski T. Economic Efficiency in Economic Analysis of Law. *Finanse i Prawo Finansowe*. 2017;3(15). DOI: 10.18778/2391-6478.3.15.03. Available from: https://www.researchgate.net/publication/320836125_Economic_Efficiency_in_Economic_Analysis_of_Law/stats#fullTextFileContent [cited 2024 July 01].

Gromyko GL, editor. Theory of statistics: A textbook. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Infra-MM Publ.; 2005. (In Russ.).

Khaytun SD. Quantitative analysis of social phenomena: Problems and prospects. 2nd ed. Moscow: KomKniga Publ.; 2005. (In Russ.).

Kornilova AS, Nikonova RA, Dryagina DR. The method of rank correlation and its application. Modern innovations: A theoretical and practical view. Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 21–22, 2018. Moscow: Problemy nauki Publ.; 2018. Pp. 52–53. (In Russ.).

Krokhalev VYa, Skopinov SA, Teleshev VA. Statistics. A Study Guide. Ekaterinburg: Publishing house of UGMU; 2018. (In Russ.).

Lindgren M. Philosophy in the mirror of rationality. St. Petersburg: Aleteya Publ.; 2016. (In Russ.).

Osipov MYu. Legal systems and legal processes: A monograph. 3rd ed. Moscow: RIOR: Infra-M Publ.; 2019. (In Russ.).

Pizzi U. Judicial proceedings without the truth: Why our criminal justice system has become an expensive mistake and what we need to do to restore it. Transl. from Eng. by Pechegin DA; edited by Kudratov MA. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2019. (In Russ.).

Polyakov AV, Denisenko VV, Belyaev MA, editors. The efficiency of legal regulation: A monograph. Moscow: Prospekt Publ., 2017. (In Russ.).

Saadlov T, Myrzaibraimov R, Abdullayeva ZhD. Methodology for calculating the correlation coefficient of Fechner and Pearson and their fields of application. *Byulleten nauki i praktiki*. 2021;7(10):270–276. (In Russ.).

Simović M., Šikman M. Efficiency of Criminal Proceedings — Between Expectations and Reality. *Journal of Criminology and Criminal Law*. 2018;56(3):23–42.

Smirnov AV, Kalinovsky KB. Criminal procedure: Original course. A study guide. Moscow: Eksmo Publ.; 2022. (In Russ.).

Tikhomirov YuA. Law: Forecasts and risks. A monograph. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).

Tomin VT, Polyakov MP, Popov AP. Essays on the theory of efficient criminal procedure. A monograph. Edited by Prof. Tomina VT. Moscow: Direkt-Media Publ.; 2015. (In Russ.).

Zuev KA, Krotkov EA. Rationality: A discursive approach. A monograph. Moscow: RAGS Publishing House; 2010. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыреторов Алексей Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации
д. 1, Летчика Пилютова ул., г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация
alex.tsi@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey I. Tsyretorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation
alex.tsi@mail.ru

Материал поступил в редакцию 31 июля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 2 октября 2024 г.

Принята к печати 15 января 2025 г.

Received 31.07.2024.

Revised 02.10.2024.

Accepted 15.01.2025.